Сун Хайпин и Жун Тин не задержались в городе Б.

Они быстро покинули город Б, и как только их ноги переступили порог дома, мама Сун Юйань, она же госпожа Чэнь Линьцзин, вернулась из города Х.

Чэнь Линьцзин планировала вернуться, поэтому, естественно, она сначала сообщила об этом Сун Юйань. Сун Юйань знала, что кажущийся мирным день снова превратится в хаос. Даже если бы она могла лгать другим о существовании Жун Тина и его отношениях с ней, она не могла лгать своим родителям. И теперь ее отец уже знал, но мама не знала. Чем дольше это будет скрываться, тем хуже. Приняв решение устранить эту проблему, Сун Юйань стала необычайно внимательна. В тот день, когда Чэнь Линьцзин вернулась, она специально попросила выходной на полдня, а во второй половине дня лично поехала в аэропорт, чтобы забрать свою маму.

По дороге в аэропорт Сун Юйань не забыла зайти в цветочный магазин и купить букет цветов.

Аэропорт был забит людьми каждый день, поэтому Сун Юйань ждала у выхода. Увидев мать своей семьи в больших солнцезащитных очках и ветровке, тащившую за собой небольшой чемодан, она продемонстрировала сообразительность, которой никогда не проявляла за последние двадцать два года. Она подбежала и обняла маму.

— Мама, я так скучала по тебе, ах!

Чэнь Линьцзин сняла солнцезащитные очки и приняла букет цветов. Она еще раз взглянула на Сун Юйань.

— Спасибо. Но разве у тебя сегодня нет работы?

Сун Юйань сказала очень заискивающим тоном:

— Какая работа важнее, чем мама!

Чэнь Линьцзин скривила губы в улыбке.

— Хорошо, пойдем.

Сун Юйань взяла на себя инициативу забрать багаж. По пути она спросила о самочувствии своей матери.

— Мама, на этот раз ты слишком долго оставалась в городе Х. Ты привыкла к местной еде?

— Мне всегда нравилась кантонская кухня.

— Это верно, о, и погода там лучше. Мама, ты только что сошла с самолета, замерзла, да? Я боялась, что тебе будет холодно, поэтому взяла запасной свитер и оставила его в машине.

Сун Юйань всегда была умной и разумной дочерью. После развода с Сун Хайпином Чэнь Линьцзин никогда не думала о том, чтобы найти другого человека для брака, потому что боялась, что ее дочь будет обижена.

Кто знает, сколько людей шептало ей на ухо на протяжении многих лет, что женщинам не нужно прилагать столько усилий, но как она могла этого не делать? Она упорно трудилась, чтобы обеспечить своей дочери хорошие условия для жизни.

Пара матери и дочери прибыла на стоянку. Сун Юйань положила чемодан в багажник и по собственной инициативе открыла пассажирскую дверь.

— Мам, у меня есть термос с черным чаем на панели. Я принесла чай из дядиного кабинета, так что вкус должен быть приличным. В последнее время стало прохладнее, так что тебе стоит выпить немного, чтобы согреться.

Чэнь Линьцзин кивнула, села на пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности. Она взяла термос и сделала глоток. Температура воды была как раз подходящей и очень расслабляющей.

— Мам, я подумала, что ты проголодаешься, поэтому по дороге сюда купила несколько сэндвичей и рисовых шариков в круглосуточном магазине. Рисовые шарики уже разогрели в микроволновке; они все еще должны быть теплыми.

Чэнь Линьцзин посмотрела на дочь.

Сун Юйань с детства и до сих пор очень боялась своей мамы. Она не могла не нервничать теперь, когда ее мать так смотрела на нее.

— Мама, почему ты так на меня смотришь?

— Нет причин. У тебя недавно была сухая кожа, поэтому я купила тебе маски для лица.

Сун Юйань вздохнула про себя с облегчением.

— Хорошо!

Час пик еще не наступил, поэтому дорога от аэропорта до общины заняла всего около сорока минут.

Сун Юйань припарковала машину и проверила свой телефон. Она обнаружила, что несколько минут назад получила сообщение и открыла его. Это было сообщение из банка, уведомляющее ее о том, что кто-то только что перевел ей 100 000 юаней.

Глаза Сун Юйаня расширились. Она посмотрела на Чэнь Линьцзин на пассажирском сиденьи, которая тоже сидела и смотрела на свой телефон.

— Мама, почему ты перевела мне деньги?

— У тебя нет недостатка в деньгах? — Чэнь Линьцзин тоже была очень удивлена.

Сун Юйань действительно потеряла дар речи. Значит, в глазах ее матери «скрытым мотивом» ее нетерпеливой внимательности и заботы только что была нехватка денег?!

Ладно, у нее действительно был скрытый мотив, но это было не из-за денег.

— У меня… у меня есть свои собственные деньги, — Сун Юйань сначала все еще немного нервничала, но после этого инцидента она успокоилась. — Но я все равно приму перевод. Спасибо, мама.

Воспитание ребенка действительно стоило очень дорого.

Сун Юйань почувствовала, что ее лицо было очень спокойным. Она уже окончила университет и все еще была так невозмутима, когда брала деньги своих родителей.

С ее нынешней зарплатой в семь или восемь тысяч юаней было очень трудно обеспечить качественный уход за ребенком. Не говоря уже о том, что она навела справки о близлежащих детских садах, которые, как говорили, были средними и не слишком хорошими, и это стоило четыре тысячи юаней в месяц.

Гугу также любил читать книги. Только в этом месяце она потратила много денег на покупку книг для него.

Другими словами, ее мама и папа были ее поддержкой. В противном случае, с ее способностями, ей и Гугу, скорее всего, придется жить, строго контролируя бюджет.

Чэнь Линьцзин вышла из машины.

— Я останусь здесь на несколько дней.

Сун Юйань была бы в восторге, но, думая о Жун Тине и ее отце дома, она не осмелилась ответить слишком прямолинейно.

— А что, неудобно?

— Вовсе нет, совсем нет. Как бы я хотела жить с мамой каждый день!

Чэнь Линьцзин снова надела темные очки.

— Если ты действительно так думаешь, тогда возвращайся со мной домой через два дня.

«…»

До окончания учебы Сун Юйань жила на большой вилле своей семьи, за исключением того времени, когда она жила в общежитии в течение семестра.

После окончания учебы она съехала, сказав, что хочет быть независимой. На самом деле это было по другой причине. Она знала, что ее мама время от времени будет ходить на свидания, и чувствовала, что ей будет неудобно оставаться дома.

Она уже не была так, как в детстве, категорически против того, чтобы ее родители искали другого счастья.

Теперь она хотела, чтобы ее отец жил хорошо, и мама тоже. Особенно это касалось ее мамы. Она не должна постоянно жить для нее.

Эти двое вошли в лифт. Сун Юйань все еще была очень робкой, когда смотрела на свою маму, но в этот момент она поняла, что должна предупредить ее. В противном случае, если она подождет, пока Чэнь Линьцзин сама увидит Жун Тина и ее отца, ситуация может стать хаотичной.

— Мам, нам не нужно идти куда-нибудь поесть позже.

— Почему? Ты хочешь готовить?

— Это не я, — Сун Юйань стиснула зубы. — Это папа. Он заботился обо мне с тех пор, как вернулся.

Чэнь Линьцзин кивнула, неудивленная. Она не была настолько эгоистичной матерью. Она не

смогла бы развестись со своим бывшим мужем, а затем монополизировать свою дочь и не позволять им общаться.

Двери лифта открылись со звоном, и Сун Юйань поняла, что не сказала самое-самое важное, что ей нужно было сказать. Почему лифт сегодня был таким необычайно быстрым! Обычно это было так медленно, но сегодня это было слишком быстро, ах!

Она даже не закончила фразу, а они уже прибыли.

Сун Юйань хотела сказать еще немного, но у Чэнь Линьцзин был нетерпеливый темперамент. Она тут же вышла из лифта и направилась прямо к дому, высоко подняв голову и выпятив грудь.

Сун Юйань рассказала все отцу, и у нее не было психологического сопротивления ее отношениям с Жун Тином, но, когда она подумала о том, чтобы рассказать об этом матери… у нее был немного страусиный менталитет. Она думала сделать это несколько дней назад, но откладывала это до сегодняшнего дня. На обратном пути она подумала, что, поскольку она была за рулем, было бы нехорошо рассказывать маме об этих вещах, чтобы не влиять на ее сосредоточенность на вождении. Если бы они попали в аварию, это было бы большой потерей. Поэтому она снова отложила это, пока они не вышли из машины, а затем продолжала тянуть время…

Откровенно говоря, она была напугана.

Она боялась, что ее мама рассердится и будет разочарована.

Когда она была маленькой, ее оценки всегда были одинаковыми, никогда не поднимались и не опускались. Когда она училась в школе, у нее чуть не случился ранний роман, который повлиял на ее оценки. В том месяце она получила особенно плохой результат теста и опустилась почти на десять мест в рейтинге. Учительница попросила ее забрать тест домой и попросить родителей подписать его. Она искала своего отца, даже не подумав показать его матери.

Если бы ее родители не развелись, то их маленькая семья была бы самой стереотипной комбинацией строгой матери и доброго отца, мамы-тигра и отца-котенка.

Хотя в то же время, когда она выросла и поступила в университет, ее мать стала менее строгой с ней, чем раньше.

Чэнь Линьцзин подошла к двери и увидела, что она открыта. В конце концов, это был дом дочери ее семьи; она не проявила вежливости, сразу же открыла дверь и вошла.

Она вошла, сначала подумывая переобуться, но увидела, как Сун Хайпин выходит из кухни с

фартуком и с улыбкой кормит маленького мальчика мясом.

— Это вкусно?

— Это приемлемо.

— Тогда ты можешь есть меньше!

Как только они закончили говорить, дед и внук заметили, что Чэнь Линьцзин стоит в гостиной и наблюдает за ними.

Сун Хайпин до мозга костей боялся своеё бывшей жены, и он съежился под ее взглядом.

Чэнь Линьцзин не могла не прищуриться в ответ. Она на мгновение пристально посмотрела на Жун Тина, а затем сказала Сун Хайпину:

— Выйди. Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Сказав это, она не стала беспокоиться о том, как отреагирует другой человек, и сразу вышла. Выходя, она столкнулась с Сун Юйань, и отец с дочерью обменялись взглядами.

Сун Хайпин несколько неохотно снял фартук и последовал за ней.

Сун Хайпин прошептал:

— Твоя мама сказала, что ей нужно кое-что обсудить со мной. Ты ей сказала?

Сун Юйань покачала головой.

— Я не смогла. Мне было страшно.

— Ты ни на что не годна!

— Сун Хайпин! — нетерпеливо позвала Чэнь Линьцзин снаружи.

Сун Хайпин тут же заткнулся.

Сун Юйань хотела последовать за ним, чтобы посмотреть, но Чэнь Линьцзин уже закрыла дверь. Она стояла в коридоре, не зная, выходить ей или нет. Жун Тин подошел к ней и

посетовал:

— Бабушка была так великолепна, что Гу забыл поприветствовать ее. Как невежливо.

«Великолепная» Чэнь Линьцзин в глазах Жун Тина в настоящее время холодно смотрел на Сун Хайпина.

— О чем ты думаешь? — Сун Хайпин почувствовал, как его волосы встали дыбом от ее пристального взгляда. Он нетерпеливо спросил: — У меня все еще не готовы отбивные. Если тебе есть что сказать, то поторопись и скажи это.

У Чэнь Линьцзин все еще были хорошие отношения с сестрой Сун Хайпина. Когда-то они были невестками, но очень гармонично ладили. После развода они относились друг к другу как лучшие подруги. Когда она была в городе, то услышала, что у Сун Хайпина был сын от неизвестной женщины. В последнее время, казалось, у него были мысли о том, чтобы привести маленького сына, чтобы его узнали его предки, и он брал его на всевозможные мероприятия. Она ни в малейшей степени не усомнилась, глядя на фотографию, которую прислала ей невестка Сун. Хотя фотография была немного размыта, она могла с первого взгляда сказать, что маленький мальчик, которого Сун Хайпин кормил отбивными, был тем, кто был на фотографии, и незаконнорожденным ребенком Сун Хайпина.

Если бы не юный возраст ребенка и ее вывод о том, что он не был ребенком, зачатым во время их брака, Чэнь Линьцзин испытала бы такое отвращение, что ее стошнило бы вчерашнем ужином.

И вот теперь Сун Хайпин действительно привел этого незаконнорожденного ребенка к их дочери.

Чэнь Линьцзин вспомнила, как ее дочь училась в начальной школе и одноклассники высмеивали ее за то, что у нее не было отца, и почувствовала себя обиженной до слез. Испытывая всевозможные эмоции за внешне холодным лицом, она подняла руку и ударила Сун Хайпина.

Она давно потеряла привязанность к своему бывшему мужу, когда узнала о его романе. Просто у нее было разбито сердце из-за дочери, и она боялась, что ее дочери будет больно.

Сун Хайпин был ошеломлен пощечиной. Он тупо уставился на нее. Какое-то мгновение он никак не реагировал на то, что только что произошло.

— Ты такой отвратительный. Раньше, когда мы развелись, что ты обещал Юаньюань? Ты сказал, что в этой жизни у тебя будет только она, эта единственная дочь. И что сейчас? Меня не волнует, что у тебя есть сын от другой женщины, но как ты мог привезти этого ребенка к Юаньюань? Сун Хайпин, ты действительно вызываешь у людей отвращение. Убирайся с моих глаз!

http://tl.rulate.ru/book/32429/1436739